

Глава 99. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (14)

Лин Янь замер на мгновение, затем, смирившись, развернулся, подошел к столу и, поклонившись, спросил:

— Господин, есть еще какие-то указания?

Сяхоу Янь молча смотрел на него, взгляд его был тяжелым, как застывшая тушь. Прошло много времени, и он лениво поднял другую руку, неторопливо произнес:

— Эту руку тоже разомни.

«...»

И всего-то?

Лин Янь подчинился:

— Слушаюсь.

Он переместился на левую сторону Сяхоу Яня, пальцы его — с умеренной силой — легли на руку и принялись плавно массировать. Тот горячий, пристальный взгляд все еще был устремлен на него, преследуя его, как тень.

Но Лин Янь, словно ничего не замечая, невозмутимо продолжал свое дело.

И вдруг Сяхоу Янь слегка подался вперед, почти коснувшись носом его одежды, и втянул воздух:

— Чем ты надушен?

— Ничем.

Ничем?

Сяхоу Янь прищурил свои узкие глаза, его взгляд, словно прожектор, ощупал Лин Яня с головы до ног. Вокруг него и правда витал едва уловимый, тонкий аромат.

Запах был настолько легким, что почувствовать его можно было, только приблизившись вплотную.

Неужели тот странный жар, который он ощутил в себе, был вызван этим запахом?

Может, это какое-то приворотное зелье?

Сяхоу Янь нахмурился и тут же спросил:

— Чем ты мылся вчера?

«...»

А-шу, ну неужели ты и про мытье докладываешь?

Лин Янь, не прерывая движений, медленно поднял голову, на губах его заиграла кроткая улыбка:

— Докладываю господину, мылся мыльным орехом.

— Тем самым, что дал А-шу.

Мыльный орех был тонким, как карточка, — толщиной с банковскую карту. Надо сказать, экономия была поистине впечатляющей.

Сяхоу Янь рассеянно скользнул по нему взглядом, и невозможно было понять, о чем он думает. Лин Янь по-прежнему стоял, опустив голову, с безупречной улыбкой на губах.

Когда массаж был закончен, Сяхоу Янь лениво откинулся на спинку стула и постучал пальцем по столу:

— Принеси письмо, что лежит у окна.

— Слушаюсь.

Лин Янь, как послушная марионетка, подошел, взял письмо и почтительно подал его.

Сяхоу Янь неторопливо запечатал письмо в конверт и вложил его в руку Лин Яня, голос его был ровен:

— Отнеси это письмо в городскую ломбардную лавку. Пароль: «В полночь звенит ветер», отзыв: «Кажется, старый друг пожаловал».

«...»

Значит, проверка началась?

— Запомни, — снова раздался голос Сяхоу Яня, — никто не должен видеть, что внутри письма.

Лин Янь с почтением принял конверт:

— Слушаюсь, господин. Я понял.

Он ловко развернулся, пряча конверт за пазуху, и нахмурился.

То, что Сяхоу Янь проверяет его, было естественно, но метод проверки был слишком простым, слишком прямолинейным —

Неужели он считает его глупее, чем он есть?

Когда фигура Лин Яня исчезла за дверью, Сяхоу Янь, отпив глоток чая, тихо произнес в пустоту:

— Проследи за ним.

Как только слова слетели с его губ, тень бесшумно скользнула по оконной раме.

Лин Янь, спрятав письмо за пазухой, спросил у охранника у ворот, где находится ломбард, и не спеша зашагал по улице.

Улица была многолюдной, всё шло своим чередом.

Вдруг из толпы раздался пронзительный крик:

— Держите вора!

Лин Янь чутко уловил свист ветра за спиной и, едва заметно сместившись, точно в нужный момент, уступил дорогу.

Вор:

«...?»

Тот, обернувшись, встретился взглядом с Лин Янём и, растерявшись, бросился бежать дальше.

Глядя на это, Лин Янь усмехнулся про себя.

Это тоже, наверное, проверка —

Но что именно они хотят проверить? Неужели, есть ли у него чувство справедливости? Что задумал Сяхоу Янь?

Не меня выражения лица, он пошел дальше.

Затем, одно за другим, последовали «случайности»: вырвавшаяся из-под контроля телега с зерном, несущаяся карета, пристававшая какой-то развязной женщины...

????

Что всё это значит?

Пока он размышлял, прямо на него сверху обрушился холодный, тяжелый меч! Лин Янь инстинктивно рванулся в сторону, полы его одежды взметнулись, и он отскочил на несколько шагов.

Здоровенный детина с мечом, сверкая глазами, заорал:

— Парень, когда вернешь мне должок?!

«...»

Лин Янь огляделся по сторонам, убедился, что тот обращается именно к нему, и, удивленно указав на себя пальцем, переспросил:

— Ты меня спрашиваешь?

— А кого же еще! Когда вернешь те пять лянов, что я тебе одолжил?

Лин Янь:

«...»

Бред!

Уголок его губ едва заметно дернулся, он спокойно ответил:

— Ты обознался, я никогда у тебя денег не брал.

— Это ты, паршивец!

«...»

Лин Янь не стал спорить, развернулся и пошел дальше.

Но здоровяк не отставал, он снова занес меч и рубанул, бормоча:

— Не отдашь долг — не уйдешь!

«...»

Неужели... это проверка на владение боевыми искусствами?

Лин Янь был человеком не очень терпеливым. Раз Сяхоу Янь так настаивал на проверке, он не видел причин не сделать эту проверку более зрелищной.

Он рванул вперед, ловко ударил ногой по запястью детины — меч со звоном упал на землю, а затем, не глядя, отвесил две звонкие пощечины.

Прежде чем тот успел опомниться, Лин Янь уже прижал его к земле.

Его красивое, почти драгоценное лицо приблизилось к лицу детины, на губах заиграла полуулыбка:

— Ну что, теперь разглядел? Я точно тебе должен?

Здоровяк, ошарашенный этой молниеносной атакой, только через мгновение вымолвил:

— Д-да, я, кажется, ошибся...

Лин Янь отпустил его, как ни в чем не бывало поправил рукав и продолжил путь к ломбарду. В тот миг, когда он отвернулся, из переулка бесшумно скользнула тень и стремительно понеслась к княжеской резиденции.

Тень бесшумно проникла во двор кабинета и, опустившись на одно колено, доложила:

— Господин, я проверил. Стиль боя у этого человека странный, не похож ни на южные школы, ни на северные.

Сяхоу Янь отложил книгу, его взгляд стал острым:

— Расскажи подробно о его приемах.

Тень на мгновение замялась, видимо, не в силах подобрать слов, и, встав, повторил движения Лин Яня, которые он запомнил, и добавил:

— ... Вот так. И он еще дал ему две пощечины.

Он занимался боевыми искусствами много лет, но в первый раз видел, чтобы в схватке кто-то раздавал пощечины — здоровяк от них совсем ошалел.

Уголок рта Сяхоу Яня едва заметно дернулся, он махнул рукой:

— Ступай.

— Слушаюсь.

В мгновение ока в кабинете воцарилась тишина.

Сяхоу Янь, поглаживая подвеску на поясе, задумался.

Не южные школы, не северные кочевники. И от А-чжэна только что пришло известие — о личности Лин Яня не удалось найти никаких сведений, он словно взялся из ниоткуда.

Может быть, он и правда простой беженец?

По крайней мере, пока что, кажется, угрозы он не представляет.

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Сяхоу Яня снижен на 0.1, текущее значение — 98.9.□

<http://bllate.org/book/18456/1950662>